

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Е.А. Саблина, канд. экон. наук,

Московский государственный университет экономики, статистики
и информатики (МЭСИ)

В современных условиях в России проблема повышения макроэкономической эффективности финансовых ресурсов приобретает первостепенное значение. При этом основными становятся бюджетные методы формирования, перераспределения и использования финансовых ресурсов, так как государственный бюджет осуществляет их движение от образования до конечного потребления. В связи с этим в последнее время все большее распространение получает изложенная В.П. Гореглядом [1] теория функциональных финансов, разработанная американскими экономистами в середине 80-х годов прошлого века. В соответствии с этой теорией главное место в формировании и развитии финансовой системы страны отводится государственным финансам. Это объясняется непосредственным воздействием государственных финансов на экономическое развитие через функции финансового обеспечения и финансового регулирования.

Функция финансового обеспечения бюджета заключается в эффективном обеспечении финансовыми ресурсами коллективных и индивидуальных государственных услуг. Важным условием при этом становится не только увеличение налоговых отчислений, но и рациональное использование всех собственных источников доходов, являющихся либо общественной собственностью, либо частной собственностью, используемой неэффективно. Функция финансового обеспечения бюджета непосредственно связана с функцией его финансового регулирования.

Функция финансового регулирования бюджета заключается в распределении и перераспределении финансовых ресурсов между всеми институциональными единицами. Эта функция показывает затратоемкость бюджета, так как ее реализация осуществляется при использовании бюджетных средств. Следовательно, данная функция характеризует зависимость государственных расходов от всех видов доходов. Функция бюджетного регулирования необходима для осуществления контроля степени и форм воздействия государства на воспроизводственный процесс путем формирования структуры конечного использования ВВП.

Эффективность функционирования бюджетной системы определяется соизмеримостью ресурсоемкости бюджета с его затратоемкостью.

Комплексный анализ бюджетной системы с позиций ее финансового обеспечения и финансового регулирования

базируется на использовании системы национальных счетов (СНС).

Рассмотрим показатели, оценивающие финансовое обеспечение бюджета. К ним относятся удельный налоговый потенциал, коэффициент налоговой нагрузки и удельная налоговая нагрузка (см. таблицу 1).

Удельный налоговый потенциал представляет долю чистых налогов на продукты и импорт в объеме ВВП (Nq).

Удельный налоговый потенциал не должен превышать удельную прибыль, так как в противном случае резко сократится налогооблагаемая база и соответственно объем налогов. Из данных таблицы 1 следует, что удельный налоговый потенциал значительно меньше удельной прибыли. В то же время заметна тенденция роста удельного налогового потенциала и тенденция снижения удельной прибыли.

Важным макроэкономическим налоговым регулятором является уровень налоговой нагрузки на налогоплательщика (население), определяемый как отношение чистых налогов на продукты и импорт к величине денежных доходов населения, выраженный в процентах.

Очевидно, что рост налоговой нагрузки на население объясняется не размерами налоговых ставок, а динамикой объема денежных доходов. Так, при прочих равных условиях ограничение роста доходов населения увеличивает налоговую нагрузку на общество в целом, а не на категории населения с высокими доходами.

Для характеристики ресурсоемкости бюджета предпочтительно следует отдать комплексному коэффициенту удельной налоговой нагрузки, оценивающему налоговую систему России [1]:

$$K_r = K_n \times r_l,$$

где K_r - удельная налоговая нагрузка;

r_l - удельная валовая добавленная стоимость (ВДС), рассматриваемая как отношение НДС к ВВП.

В работе были вычислены коэффициенты финансового обеспечения бюджета (см. таблицу 1) и проанализирована их динамика, графическое изображение которой представлено на рисунке.

Как видно из таблицы 1 и рисунка, показатели, характеризующие финансовое обеспечение бюджета, при резких колебаниях имеют общую тенденцию роста. Причем наибольший прирост наблюдался в 2004 и 2005 гг. В 2004 г. по сравнению с 2003 г. рост удельного налогового

Таблица 1

Эффективность функционирования бюджетной системы РФ*
(в процентах)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Удельный налоговый потенциал (Nq)	17,08	15,69	17,04	15,93	16,85	19,63	20,01
Удельная прибыль ($Пq$)	42,72	41,29	36,19	37,02	37,13	36,58	35,87
Коэффициент налоговой нагрузки ($Kл$)	31,33	26,34	27,02	23,71	26,17	31,05	31,76
Удельные доходы населения, в % к ВВП ($d_{ДВП}$)	54,53	59,55	63,07	67,21	64,38	63,22	62,99
Удельная ВДС (r)	82,92	84,31	82,96	84,07	83,15	80,37	79,99
Удельная налоговая нагрузка (Kr)	25,98	22,21	22,42	19,93	21,76	24,95	25,40
Удельный потенциал государственного потребления (Pq)	15,10	16,44	17,64	17,60	16,70	16,64	17,54
Уровень государственного потребления (затратоемкость) (Kp)	27,69	27,60	27,97	26,19	25,94	26,32	27,85
Отношение доходов населения к ВН и ЧЭ, раз (K_D)	1,4082	1,7197	2,0470	2,0908	1,9441	1,8769	1,9155
Удельные ВН и ЧЭ (p_l)	38,72	34,63	30,81	32,14	33,12	33,68	32,88
Удельная себестоимость государственного потребления (Kq)	10,72	9,56	8,62	8,42	8,59	8,86	9,16
Коэффициент чистой бюджетной прибыльности/убыточности (Ω)	15,26	12,65	13,80	11,51	13,17	16,09	16,24
Коэффициент налогового накопления/потерь (W)	3,64	-1,26	-0,95	-2,48	0,23	4,73	3,91
Профицит/дефицит налогового потенциала (Θ)	1,98	-0,75	-0,60	-1,67	0,15	2,99	2,47

* Показатели таблицы рассчитаны на основании данных Росстата, опубликованных в сборниках «Российский статистический ежегодник» 2006 г. и «Россия в цифрах» 2007 г.

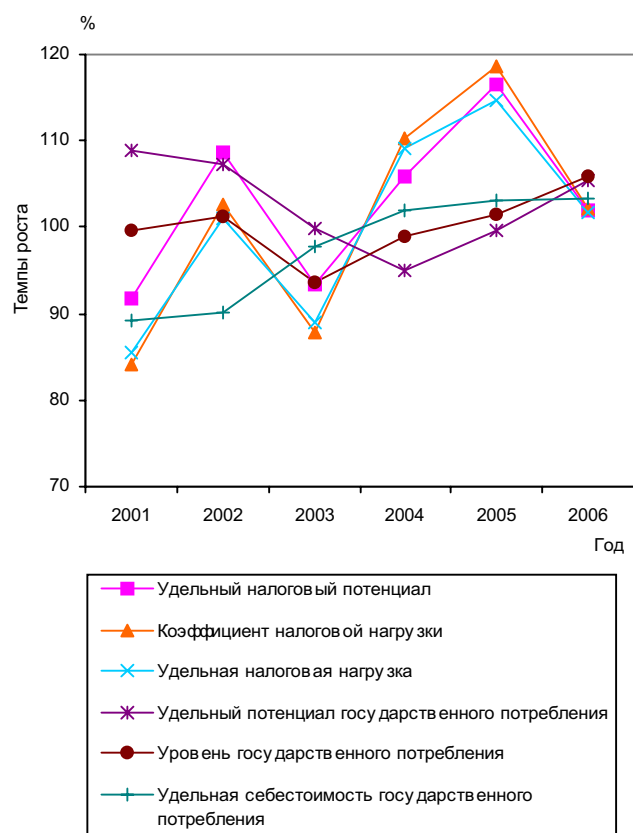

Рисунок. Динамика показателей эффективности бюджетной системы (в % к предыдущему году)

потенциала составил 5,77%, коэффициента налоговой нагрузки - 10,37%, ресурсоемкости бюджета - 9,18%. В 2005 г. отмечена аналогичная закономерность, заключающаяся в увеличении удельного налогового потенциала на 16,50%, коэффициента налоговой нагрузки - на 18,65%, ресурсоемкости бюджета - на 14,66%. Для 2001 и 2003 гг. характерно максимальное снижение этих коэффициентов. Так, в 2001 г. по сравнению с 2000 г. удельный налоговый потенциал снизился на 8,14%, коэффициент налоговой нагрузки - на 15,93%, ресурсоемкость бюджета - на 14,51%. В 2003 г. по сравнению с 2002 г. характер снижения остался прежним: удельный налоговый потенциал понизился на 6,51%, коэффициент налоговой нагрузки - на 12,25%, ресурсоемкость бюджета - на 11,11%.

Для стабильного функционирования бюджетной системы параметры ресурсоемкости должны соотноситься с параметрами затратоемкости бюджета.

Если налоги представляют собой доходы бюджетной системы, то объем расходов на конечное потребление сектора государственного управления в СНС - это ее расходы. Соответственно если удельная налоговая нагрузка оценивает ресурсоемкость бюджета, то бюджетную затратоемкость - комплексный показатель стоимости государственного потребления.

Для оценки эффективности (затратоемкости) бюджетных услуг используются такие показатели, как удельный потенциал государственного потребления, уровень государственного потребления, удельная себестоимость государственного потребления.

Удельный потенциал государственного потребления показывает, каков удельный вес расходов на конечное потребление сектора государственного управления в объеме использования ВВП (P_q).

Потенциал государственного потребления в абсолютном выражении должен соответствовать стоимости всех государственных мандатов в виде услуг, которые государство обязано предоставить институциональным единицам в соответствии с действующим в стране законодательством.

Уровень государственного потребления, или затратоемость бюджетных услуг, характеризует удельный вес потребления государственных услуг населением в объеме их денежных доходов и рассчитывается отношением расходов на конечное потребление государственного сектора к доходам населения (K_p).

Удельная себестоимость государственного потребления (бюджетная затратоемость) - это уровень государственного потребления, скорректированный на величину удельного валового накопления и чистого экспорта товаров и услуг.

Расчет коэффициента удельной себестоимости государственного потребления осуществляется следующим образом [1]:

$$K_q = K_p \times p,$$

где K_q - удельная себестоимость государственного потребления;
 p - удельные валовое накопление и чистый экспорт товаров и услуг (ВН и ЧЭ) в объеме ВВП, которые определяются отношением суммы валового накопления основного капитала, изменения запасов материальных оборотных средств и чистого экспорта товаров и услуг к объему ВВП.

Результаты расчетов приведенных показателей отражены в таблице 1, а их динамику иллюстрирует рисунок. На основании данных таблицы 1 и рисунка можно отметить следующее: до 2005 г. наблюдалась преимущественная тенденция снижения, а с 2005 г. - незначительного роста. Так, в 2006 г. по сравнению с 2005 г. удельный потенциал государственного потребления увеличился на 5,41%, уровень государственного потребления, или затратоемость бюджета, - на 5,81%, а удельная себестоимость государственного потребления - на 3,39%.

В результате проведенного исследования установлено, что в 2002 г. при снижении удельной себестоимости государственного потребления на 9,83% удельный потенциал государственного потребления возрос на 7,3%, а затратоемость бюджета - на 1,34%. Это свидетельствует о высоком удельном весе текущих расходов государственного сектора по сравнению с ВН и ЧЭ. Начиная с 2003 г. до 2006 г. прослеживается возрастающая роль ВН и ЧЭ в перераспределении доходов.

Целью комплексного анализа бюджетной системы является определение показателей эффективности функционирования бюджета, необходимых для прогнозирования и управления государственным бюджетом.

Объемы финансирования государственных услуг во многом зависят от соотношения доходных и затратных параметров бюджета. В доходах бюджета значительное преимущество имеют налоги, а расходы представлены объе-

мами финансирования государственных учреждений. Учитывая, что эффективность доходов характеризуется ресурсоемкостью бюджета, или отдачей налогового потенциала (K_d), а эффективность расходов - бюджетной затратоемостью (K_q), то разность этих коэффициентов (Ω) показывает бюджетную прибыльность или убыточность.

Если Ω положительна, то имеет место чистая бюджетная прибыльность; если Ω отрицательна, то - чистая бюджетная убыточность; если $\Omega = 0$, то - бюджетная самокупаемость.

Чем больше величина коэффициента бюджетной прибыльности и чем выше экономическое положение потребителей бюджетных услуг, тем меньше их нагрузка на государственные финансы.

В работе автором дополнительно предложен коэффициент налогового накопления или потерь, представляющий собой разность коэффициентов налоговой нагрузки и затратоемости бюджета (W).

Если величина W является положительной, то наблюдается налоговое накопление; если W - отрицательна, то имеются налоговые потери. Если $W = 0$, то весь поступивший объем налогов использован на финансирование государственного потребления.

Рост коэффициента налоговых накоплений при уменьшении нагрузки на государственные финансы свидетельствует об увеличении налогового бремени на налогоплательщиков.

В условиях несоответствия потенциала бюджета и необходимых объемов государственного потребления образуется профицит или дефицит налогового потенциала (Π), определяемый как разность удельных потенциалов налогового и государственного потребления.

Если Π положительна, то имеет место профицит налоговых доходов; если Π отрицательна - то дефицит.

Из представленных формул коэффициента профицита/дефицита налоговых доходов видно, что профицит растет при увеличении доли доходов населения в объеме ВВП и снижается при увеличении отношения доходов населения к ВН и ЧЭ.

За исследуемый период коэффициенты финансового обеспечения и финансового регулирования в целом благоприятно отразились на величине показателей эффективности бюджетной системы (см. таблицу 1). Так, коэффициент чистой бюджетной прибыльности при общей тенденции роста достиг в 2006 г. уровня 16,24%. Для коэффициентов налогового накопления/потерь и профицита/дефицита налоговых доходов бюджета наблюдается следующая закономерность: с 2001 по 2003 г. - налоговые потери и дефицит налоговых доходов бюджета; в 2000 г. и 2004-2006 гг. - налоговое накопление и профицит налоговых доходов бюджета. В 2005 г. значения коэффициентов были максимальные.

Приведенные формулы расчета показателей оценки бюджетной системы позволяют установить взаимозависимости коэффициентов между собой. В связи с этим в работе были построены индексные модели анализа влияния факторов на изменение показателей, характеризующих финансовое обеспечение, финансовое регулирование

и эффективность функционирования бюджетной системы. С помощью индексного метода разложения по факторам проанализировано влияние факторов на изменение перечисленных показателей.

В качестве индикатора финансового обеспечения используется показатель удельного налогового потенциала, на изменение которого влияют следующие факторы: коэффициент налоговой нагрузки, удельные доходы населения в объеме ВДС, удельная ВДС. Анализ влияния этих факторов на его изменение осуществлялся по следующей формуле:

$$N_q = K_n \times d_{D_{ВДС}} \times r_1,$$

где $d_{D_{ВДС}}$ - удельные доходы населения в ВДС в виде отношения доходов населения в объеме ВДС.

Общее изменение удельного налогового потенциала (ΔN_q)¹ складывается из его изменения под влиянием отдельных факторов, то есть:

$$\Delta N_q = \Delta N_{q(K_n)} + \Delta N_{q(d_{D_{ВДС}})} + \Delta N_{q(r_1)}.$$

Результаты анализа влияния факторов представлены в таблице 2, из данных которой видно, что наибольшее снижение удельного налогового потенциала отмечено в 2001 г. по сравнению с 2000 г., равное 1,39%. Основным фактором снижения выступал коэффициент налоговой нагрузки, так как удельный налоговый потенциал под влиянием этого фактора снизился на 2,97%. Отрицательное влияние оказал и фактор ресурсоемкости бюджета, приведший к снижению удельного налогового потенциала на 2,68%.

Таблица 2

Результаты анализа влияния факторов на изменение удельного налогового потенциала (N_q)
(в % к предыдущему году)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Общее изменение (ΔN_q)	-1,39	1,35	-1,11	0,92	2,78	0,38
в том числе под влиянием изменения: коэффициента налоговой нагрузки (K_n)	-2,97	0,42	-2,23	1,58	3,08	0,45
удельных доходов населения в объеме ВДС ($d_{D_{ВДС}}$)	1,29	1,18	0,89	-0,49	0,26	0,02
удельной ВДС (r_1)	0,29	-0,25	0,23	-0,17	-0,56	-0,09
удельной налоговой нагрузки (K_r)	-2,68	0,17	-2,00	1,41	2,52	0,36

Положительного влияния остальных факторов оказалось недостаточно для общего изменения характера тенденции удельного налогового потенциала. Однако с 2004 г. названные факторы привели к увеличению удельного налогового потенциала. При этом максимальный рост пришелся на 2005 г., когда удельный налоговый потенциал вырос в целом на 2,78%, в том числе под влиянием изменения коэффициента налоговой нагрузки прирост составил 3,08%, а под влиянием ресурсоемкости бюджета - 2,52%. Можно отметить положительное влияние фактора удельных доходов населения в объеме ВДС, приведших к росту удельного налогового потенциала на 0,26%. В 2006 г. все тенденции сохранились.

В качестве индикатора финансового регулирования использовался показатель удельного потенциала государственного потребления, на изменение которого оказывают влияние следующие факторы: уровень государственного потребления, отношение доходов населения к ВН и ЧЭ, удельные ВН и ЧЭ. Для оценки влияния факторов на его изменение в работе построена трехфакторная индексная модель:

$$P_q = K_p \times K_D \times p_1,$$

где K_D - отношение доходов населения к ВН и ЧЭ.

Этот коэффициент характеризует степень участия доходов населения в ВН и ЧЭ. Чем больше значение коэф-

фициента, тем большую часть в доходах населения составляют расходы на текущее потребление.

Общее изменение удельного потенциала государственного потребления (ΔP_q) равно сумме его изменений под влиянием каждого фактора:

$$\Delta P_q = \Delta P_{q(K_p)} + \Delta P_{q(K_D)} + \Delta P_{q(p_1)}.$$

Результаты оценки влияния факторов на изменение удельного потенциала государственного потребления с использованием приведенных формул сведены в таблице 3. Из данных этой таблицы следует, что наибольший прирост потребления услуг государственного сектора был отмечен в 2001 г. по сравнению с 2000 г., который составил 1,34%. Причем весь он обусловлен влиянием коэффициента отношения доходов населения к ВН и ЧЭ (2,98%). В то же время под влиянием затроемкости бюджета произошло снижение этого показателя на 0,05%, а под влиянием удельной себестоимости государственного потребления - на 1,64%. За период 2003-2005 гг. наблюдалась положительная тенденция снижения удельного потенциала государственного потребления: в 2003 г. под влиянием затроемкости бюджета произошло снижение на 1,19%, а под влиянием удельной себестоимости государственного потребления - на 0,43%. В 2004 г. снижение за счет фактора затроемкости бюджета составило 0,16%,

¹ Здесь и далее Δ означает изменение.

Таблица 3

Результаты анализа влияния факторов на изменение удельного потенциала государственного потребления (Pq)
(в % к предыдущему году)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Общее изменение (DPq)	1,34	1,20	-0,04	-0,90	-0,06	0,90
в том числе под влиянием изменения: уровня государственного потребления (Kp)	-0,05	0,23	-1,19	-0,16	0,24	0,96
отношения доходов населения к ВН и ЧЭ (K_D)	2,98	2,78	0,39	-1,27	-0,58	0,33
удельных ВН и ЧЭ (p_i)	-1,59	-1,81	0,76	0,53	0,28	-0,39
удельной себестоимости государственного потребления (Kq)	-1,64	-1,58	-0,43	0,37	0,52	0,57

а за счет отношения доходов населения к ВН и ЧЭ - на 1,27%. Последний фактор обеспечил и снижение потенциала государственного потребления в 2005 г. (на 0,58%). В 2006 г. при увеличении удельного потенциала государственного потребления в целом на 0,90% влияние удельного веса ВН и ЧЭ в объеме ВВП привело к его уменьшению на 0,39%. Это означает, что происходило удорожание услуг государственного сектора, сопровождающееся снижением доли его участия в накоплении.

Индикатором эффективности бюджетной системы является показатель профицита/дефицита налогового потенциала бюджета. Для анализа влияния факторов на его изменение использовались: коэффициенты налоговой нагрузки, затратоемкости бюджета, удельный вес доходов населения в объеме ВВП, коэффициент налогового накопления/потерь. Эти факторы объединяют финансовое обеспечение и финансовое регулирование бюджета. Анализ влияния указанных факторов проводился на основе следующей разработанной в исследовании модели:

$$\theta = (K_n - K_p) \times d_{D_{ВВП}},$$

где $d_{D_{ВВП}}$ - доля доходов населения в объеме ВВП.

Общее изменение профицита/дефицита налогового потенциала бюджета рассчитывается как сумма его изменений под влиянием каждого фактора, то есть:

$$\Delta\theta = \Delta\theta_{(K_n)} + \Delta\theta_{(K_p)} + \Delta\theta_{(d_{D_{ВВП}})}.$$

Из модели следует, что профицит налоговых доходов

бюджета растет при увеличении коэффициента налоговой нагрузки, коэффициента налогового накопления ($W = K_n - K_p$) и удельных доходов населения в объеме ВВП, а снижается при росте затратоемкости бюджета.

Результаты расчетов по анализу влияния факторов на изменение профицита/дефицита налоговых доходов бюджета приведены в таблице 4.

Как следует из данных таблиц 1 и 4, при общей тенденции повышения эффективности функционирования бюджетной системы в 2001 г. по сравнению с 2000 г. наблюдалось наибольшее снижение уровня дефицита налогового потенциала бюджета, равное 2,73%. Причем вся величина снижения обусловлена влиянием коэффициента налоговой нагрузки (-2,97%) и коэффициента налоговых потерь (-2,92%). Наибольший рост профицита налоговых доходов бюджета отмечен в 2005 г., когда он увеличился на 2,84%. Как и в первом случае, весь прирост был обусловлен факторами налоговой нагрузки (на 3,08%) и налогового накопления (на 2,84%). Что же касается фактора затратоемкости бюджета, то его влияние не столь существенно. В 2001 г. рост этого фактора привел к росту дефицита налоговых доходов бюджета на 0,05%, а в 2005 г. - к снижению профицита на 0,24%. Однако в 2006 г. произошло снижение профицита налоговых доходов бюджета на 0,52%. В то же время под влиянием изменения затратоемкости бюджета профицит уменьшился на 0,96%.

Хотя под влиянием коэффициента налоговой нагрузки профицит налоговых доходов бюджета возрос на 0,45%, этот рост не компенсировал отрицательного влияния затратоемкости бюджета, которое отразилось как на коэф-

Таблица 4

Результаты анализа влияния факторов на изменение профицита/дефицита налогового потенциала бюджета (θ)
(в % к предыдущему году)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Общее изменение ($\Delta\theta$)	-2,73	0,15	-1,07	1,82	2,84	-0,52
в том числе под влиянием изменения: коэффициента налоговой нагрузки (K_n)	-2,97	0,43	-2,22	1,59	3,08	0,45
уровня государственного потребления (Kp)	0,05	-0,23	1,20	0,16	-0,24	-0,96
удельных доходов населения в объеме ВВП ($d_{D_{ВВП}}$)	0,19	-0,04	-0,04	0,07	-0,003	-0,01
коэффициента налогового накопления/потерь (W)	-2,92	0,19	-1,03	1,75	2,84	-0,51

фициенте налогового накопления, так и на профиците налоговых доходов бюджета.

Результаты анализа влияния факторов на изменение профицита/дефицита налоговых доходов бюджета показали, что определяющими критериями роста профицита налоговых доходов бюджета являются увеличение доли доходов населения в объеме ВВП и снижение отношения доходов населения к ВН и ЧЭ. Это означает, что на государственном уровне необходимо создавать условия как для роста доходов населения, так и для их активного вовлечения в процесс накопления капитала.

Таким образом, проведенное в работе исследование состояния бюджетной системы РФ позволило сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, на протяжении исследуемого периода 2000-2006 гг. наблюдалось несоответствие изменений динамических рядов ВВП, удельного налогового потенциала, коэффициента налоговой нагрузки и ресурсоемкости бюджета. Так, если ВВП имел устойчивую тенденцию роста (в 2006 г. по сравнению с 2000 г. прирост в постоянных ценах составил 43,70%), то коэффициенты удельного налогового потенциала, налоговой нагрузки и ресурсоемкости бюджета при общей тенденции роста подвержены существенным колебаниям, которые особо проявились в 2003 и 2006 гг. Можно отметить синхронное изменение этих коэффициентов. Это свидетельствует о том, что бюджет в целом выполняет функцию обеспечения финансовыми ресурсами предоставленных обществу государственных услуг. Фактор налоговой нагрузки по-прежнему является главным источником повышения ресурсоемкости и налогового потенциала бюджета, так как характер его изменения определяет в целом тенденцию изменения удельного налогового потенциала. Максимальное отрицательное в 2001 г. и положительное в 2005 г. влияния этого фактора привели и к максимальным соответствующим изменениям удельного налогового потенциала. Коэффициент налоговой нагрузки непосредственно связан с показателем ресурсоемкости бюджета, влияние которого стало особенно заметным в последние годы. Так, в 2005 г. доля влияния этого фактора составила 90,6%, а в 2006 г. - 94,7% в общем приросте удельного налогового потенциала. Следовательно, рост бюджетных доходов осуществляется преимущественно за счет увеличения удельного налогового потенциала. Это означает, что состояние налоговой системы во многом определяет выполнение функции финансового обеспечения бюджета.

Во-вторых, проводимая в последние годы реформа бюджетной системы позволила создать условия для эффективного использования финансовых средств. Это свидетельствует о реализации бюджетом функции финансового регулирования, направленной на распределение и перераспределение финансовых ресурсов. Среди факторов, оказывающих влияние на изменение удельного потенциала государственного потребления, особо следует выделить фактор отношения доходов населения к ВН и ЧЭ. Причем рост этого фактора значительно повышал

удельный потенциал государственного потребления в 2001-2002 гг. и 2004-2005 гг. Данный фактор также характеризует, в какой степени вовлечены доходы населения, не использованные на текущее потребление, в инвестиционный процесс. В то же время в 2006 г. определяющим фактором являлся уровень государственного потребления, поскольку его доля в общем приросте удельного потенциала государственного потребления составляла 63,3%. Совпадение влияния в отдельные годы (2004 и 2005) таких факторов, как затратоемкость бюджетных услуг и себестоимость государственного потребления на увеличение удельного потенциала государственного потребления, означает удорожание стоимости государственных услуг потребителям.

В-третьих, выявлена закономерность изменения показателей реализации бюджетных функций финансового обеспечения и финансового регулирования, заключающаяся в росте удельного налогового потенциала более высокими темпами по сравнению с удельной себестоимостью государственного потребления. Это свидетельствует о достаточно рациональном использовании бюджетных ресурсов.

Данный вывод подтверждается и значениями коэффициентов чистой бюджетной прибыльности/убыточности, налогового накопления/потерь, профицита/дефицита налоговых доходов бюджета. Так, для рассматриваемого периода характерны чистая бюджетная прибыльность, а начиная с 2004 г. - налоговое накопление и профицит налоговых доходов бюджета. Причем коэффициент налогового накопления является определяющим фактором в изменении профицита налоговых доходов бюджета. В 2004 г. доля влияния этого фактора составила 96,1% в общем приросте профицита, а в 2006 г. - 98,1% в его снижении.

На основании результатов исследования можно заключить:

- рост коэффициента чистой бюджетной прибыльности показывает, что существует тенденция снижения нагрузки потребителей бюджетных услуг на государственные финансы;
- рост налогового накопления позволяет, с одной стороны, перераспределять избыточные финансовые ресурсы на накопление, а с другой - снижать налоговое бремя с населения;
- рост профицита налогового потенциала бюджета свидетельствует о наличии тех бюджетных средств, которые могут быть дополнительно направлены на финансирование национальной экономики, социальной сферы, национальной обороны и безопасности.

Литература

1. Горегляд В.П. Бюджет как финансовый регулятор экономического развития. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.
2. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006.
3. Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2007.

РОССИЯ СЕГОДНЯ: НАШИ ДОХОДЫ

П.Я. Октябрьский, д-р экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный университет

Среди многих социальных проблем современного общества особое место занимает проблема бедности населения. Отечественная социология начала активно заниматься этой проблемой только с 1990-х годов, когда она уже давно обсуждалась во всем мире. До этого либо вообще умалчивалось о бедности при социализме, либо она заменялась идеологически более уместным тогда понятием «малоимущие слои населения». Сейчас проблема бедности в силу своей актуальности широко исследуется во всех странах, как богатых, так и бедных, особенно в связи с ускорением процесса глобализации мировой экономики, которая объективно сопровождается усилением неравенства и масштабов бедности.

Бедность обычно определяется на основе уровня доходов, поскольку именно они и служат источником удовлетворения личных потребностей населения в потребительских товарах и услугах. В своей основе доходы имеют денежное выражение. Различают совокупные доходы (общая сумма денежных средств и натуральных доходов с учетом стоимости бесплатных или льготных услуг населению), номинальные (начисленные) доходы; располагаемые (конечные) доходы, остающиеся у населения; реальные доходы (скорректированные по индексу потребительских цен).

Бедным считается население с доходами ниже определенного порога, принимаемого за прожиточный минимум. Последний обеспечивает приобретение минимального набора благ и услуг, необходимых для сохранения здоровья и поддержания жизнедеятельности человека при определенном уровне развития экономики. Он определяется либо «корзиночным» способом (как в России и некоторых странах), либо фиксированной величиной душевого дохода (как в США и ряде стран, причем в США в зависимости от количества детей и престарелых родителей существует 48 границ бедности; при этом если общий доход семьи оказывается ниже, чем установленная черта бедности для семьи данного типа, то семья и все ее члены считаются бедными).

Именно по доходам Всемирный банк еще в 1990 г. установил пороги: нищеты - до 1 доллара на человека в день, или около 0,4 тыс. долл./год; бедности - 2 долл./день, или около 1 тыс. долл./год; прожиточного минимума - 4 долл./день, или около 1,5 тыс. долл./год.

В 2004 г. российский прожиточный минимум (в среднем на душу населения) составлял 2376 рублей в месяц (на 2005 г. величина минимума правительством не уста-

навливалась), в том числе по кварталам года соответственно: 2293; 2363; 2396 и 2451 рубль) и по группам населения: трудоспособное - 2690; пенсионеры - 1849; дети - 2394 рубля. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня (так называемое малоимущее население) за январь-сентябрь того года составила 28,9 млн. человек (20,2% от всего населения)¹ и, наконец, имелось и крайне бедное население с уровнем доходов в два и более раза ниже прожиточного минимума.

В Санкт-Петербурге за III квартал 2005 г. минимум составлял в целом 3210,1 рубль, для трудоспособного населения - 3674,3, пенсионеров - 2350,2, детей - 2792. К началу 2006 г. было соответственно: 3258,2; 3722,1; 2395,8 и 2845,7². По Ленинградской области на I квартал 2007 г. в расчете на душу населения минимум был установлен в 3591 рубль, для трудоспособного населения - 3676, для пенсионеров - 2753 и детей - 3362 рубля. В целом по стране на 2006 г. прожиточный минимум планировался в сумме 3375 рублей³.

За чертой бедности в России, как развивающейся стране, к концу 2004 г., уже указывалось выше, проживало 28,9 млн. человек (хотя это и меньше, чем их было в предыдущие годы). Среди них были и просто нищие, живущие менее чем на 1 доллар в день (они составляли более 7% всего населения страны).

«Кричащим» назвал разрыв между бедностью и glaringly богатым в России В. Лукин, уполномоченный по правам человека в стране⁴. Так, в границах крайних 10%-ных групп населения он превышал 15 раз. И это ли не укор богатой России! Тем более что бедные россияне - это в основном трудоспособные люди, но их зарплата такова, что ее не хватает на сколько-нибудь приличное существование. Воистину, уникальное явление в нашей стране: работающие нищие, что оценивается не иначе, как абсурд, экономическая и социальная нелепость. И таких людей у нас миллионы. По оценке Института социально-экономических исследований Натальи Римашевской, 60% населения страны живут в бедности, хотя официальные органы называли цифру 17-20%. По последней же информации Росстата, разница в доходах богатых и бедных в 2007 г. составила 20 раз. Независимые источники говорят о разнице в 40 раз⁵. При этом речь не идет о доходах олигархов, - здесь разница может быть и в 100, и в 1000 раз.

Именно бедность и называется главной причиной кризиса нации в России. Отсюда и задача № 1 (по В. Пути-

¹ См.: Вопросы статистики. 2006. № 6. С. 83.

² См.: «Санкт-Петербургские ведомости» от 26 января 2006 г.

³ См.: АиФ. 2005. № 38. С. 2.

⁴ См.: АиФ. 2007. № 20. С. 8.

⁵ См.: АиФ. 2007. № 38. С. 27.

ну) - ликвидировать бедность. Но не так все однозначно. Считается, в частности, что доля собственно экономического фактора в этом кризисе не более 30%. Основные же 70% приходится на духовное неблагополучие народа, утрату им нравственных ориентиров, отсутствие того, чем можно гордиться. Получается, что богатые - избранные бога, а бедный пусть поможет себе сам. Что же касается экономической составляющей бедности, то ее уровень, по словам президента, постоянно снижается и сегодня он вполне сопоставим с другими странами «Большой восьмерки».

Понятно, необходимо повысить и сами доходы. Во всем мире существует понятие «Социальный стандарт жизни». И только в России мерилom социального благополучия еще считается «минимальный размер оплаты труда» - МРОТ (и это притом, что теневой оборот денег в этой части еще недавно составлял около 40%).

Остальное население (за рамками бедных) распределяется по следующим социальным группам: малообеспеченные (с доходами в 2-2,5 прожиточных минимума), средние (3-3,5 минимума), обеспеченные и богатые (6-7 минимумов). Только в последней группе питание, услуги, отдых - по потребности, можно покупать жилье, иметь солидные сбережения.

Наибольшее число бедных - наемные работники, живущие на зарплату (это, в основном, госсектор). Ниже порога бедности доходы у пенсионеров и тех, кто живет на стипендию или пособие. В этом и состоит качественное различие двух социальных категорий - минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, хотя количественно они должны быть согласованы, - для занятого населения (работающих) МРОТ не должен быть ниже прожиточного минимума. В России с начала 2005 г. он составлял 720 рублей в месяц и увеличен до 800 рублей с 1 сентября того же года и до 1100 рублей с мая 2006 г. Такие оклады были предусмотрены для работников, не имеющих специального образования: санитарки, гардеробщицы. В государственных и муниципальных учреждениях на этих должностях трудится около 1 млн. человек. Но заметим, официальную зарплату в один МРОТ нередко заявляют и владельцы малых предприятий, чтобы уйти от уплаты налогов.

В части оплаты труда наша столица долгое время занимала одно из последних мест в мире, - в соответствующем рейтинге столичных городов ее ставили между Джакартой и Найроби. И только с сентября 2007 г. минимальный размер оплаты труда в Москве намечено поднять до прожиточного уровня - 2300 рублей (по имеющейся информации, прожиточный минимум уже установлен в 4400 рублей). А к 2010 г. планируется повысить среднюю заработную плату до 20815 рублей.

А пока среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и, в скобках, денежные доходы в расчете на душу населения в России, по состоянию на ноябрь 2006 г. в рублях составили: Российская Федерация в це-

лом - 11302,5 (10287,1); Центральный федеральный округ - 12981,8 (14835,1); г. Москва - 19362,9 (32429,0); Северо-Западный ФО - 12479,8 (11179,9); г. Санкт-Петербург - 13899,5 (15071,8); Южный ФО - 7632,5 (7871,9); Приволжский ФО - 8703,4 (8374,3); Уральский ФО - 14613,3 (13088,4); Сибирский ФО - 10683,0 (8458,6); Дальневосточный ФО - 4338,8 (10954,3)⁶.

В северной столице - Санкт-Петербурге, правительство города утверждает квартальные показатели прожиточного минимума в расчете на душу населения. Так, за I квартал 2007 г. они составили: в целом - 3697,2 рубля; для трудоспособного населения - 4224,2, пенсионеров - 2717,9, детей - 3227,2 рубля.

Практически после 2005 г. не пересматривались размеры назначаемых месячных пенсий, а на тот момент они составляли (рублей): все пенсионеры - 2538,2; в том числе получающие пенсии: по старости - 2761,3; по инвалидности - 1984,1; по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) - 1493,8. Социальные - 1798,4. Госслужащие, получающие пенсию по старости (или инвалидности) и за выслугу лет, - 4389,4⁷.

В начале 2007 г. средний размер пенсии в стране составлял всего 25% от средней заработной платы, а в 2008 г. будет еще ниже, так как рост пенсий был запланирован на меньшую величину, нежели рост заработной платы. Но согласно 102-й статьи Конвенции МОТ, этот показатель не может быть ниже 40% от утраченного заработка и поэтому намечено повысить и пенсии в 2008 г. до 4 тыс., а к концу 2010 г. - до 5105 рублей.

Совокупные доходы россиян за 2005 г. (в процентах к итогу) представлены: от предпринимательской деятельности - 11,6; оплата труда - 63,4, включая скрытую, официально не учтенную; социальные выплаты - 12,8; доходы от собственности - 10,3; другие доходы - 1,9.

Имеющий место рост денежных доходов населения оказался незначительным, как и прежде, он существенно отставал от инфляционного повышения цен и тарифов на товары и услуги повседневного спроса. Так, в 2001 г. при инфляции в 18,6% рост стоимости минимальной потребительской корзины составил 24%, в 2002 г. - соответственно 15,1 и 19,0% и в 2003 г. - 12,0 и 16,2%.

Последнее отражает снижение покупательной способности среднестатистических доходов населения по приобретению товаров и услуг определенного товарного эквивалента. Так, если 20 лет назад, по данным Росстата, на свою заработную плату россиянин мог купить говядины 70 кг, то сейчас - 62, творога - соответственно 211 и 113, сыров - 57 и 51, хлеба - 622 и 395 и лишь яблок - 146 и 168 кг. На продукты питания средняя семья тратила 35% своих доходов при последних 38%, на услуги ЖКХ - 3,9% прежде и 7,2% сейчас. Но показательно, расходы на санатории и учреждения культуры за эти годы вынужденно снизились - с 2,4 до 2%⁸. Несколько ухудшилось и положение российского рубля на международном валютном рынке. По данным Банка России, за 2004 г. на

⁶ См.: Социально-экономическое положение России. 2006. Федеральная служба государственной статистики, Москва. С. 459-460, 469-470.

⁷ См.: Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 180.

⁸ См.: Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. / Росстат. - М., 2004. С. 694.

доллар США приходилось 27,75 рубля, за 2005 г. - уже 28,78 рубля⁹.

Все более рельефно выступает снижающееся социальное благополучие россиян. Оно находится на крайне низком уровне. Страна переживает кризис, в основе которого, по складывающемуся мнению, лежит не собственно экономика, а на все 70% духовное состояние народа, утрата им нравственных ориентиров, отсутствие объединяющей национальной идеи и вообще того, чем можно гордиться.

Иногда еще считается, что богатые - только благо для экономики страны, что их деньги - источник инвестиций в отечественную экономику и увеличения рабочих мест. Но еще в середине прошлого века Людвиг Эрхард в книге «Благосостояние для всех» отмечал, что благосостояние страны, ее будущее зависит в первую очередь не от богатых, а от среднего класса, к уровню которого надо подтягивать бедные слои¹⁰.

Доходы наших богатых еще как-то можно сравнить с доходами только одной группы бюджетников - госслужащими не ниже министра, а это по состоянию на середину 2004 г. - 88112 рублей, кстати, председателя правительства - 117482, президента - 146853 рубля¹¹.

Неравенство в распределении доходов для всех стран - объективная реальность, но особенно жалуются на низкую оценку своего труда россияне (45%). И для такого их недовольства имеются достаточные основания, хотя, как говорится, «какова страна - такова и зарплата». По данным Росстата, при средней по стране заработной плате в 8651 рубль максимальной она была у банкиров и финансистов - 23424 рубля, нефте- и газодобытчиков - 21934 и работников нефтеперерабатывающих заводов - 21618; минимальной же - у крестьян - 3847 рублей, продавцов в магазинах - 5039, учителей - 5097 и врачей - 5871 рубль при максимальном разбросе в шесть раз; исключая крестьян - в 4,6 раза¹².

Дополним эти данные информацией о величине заработной платы в России (в процентах от всех работающих): до 800 рублей - 1,2%; 800-1800 - 6,9; 1800-2600 - 6,8; 2600-3400 - 7,2; 3400-5000 - 13,2; 5000-6000 - 12,2; 6000-9000 - 15,0; 9000-13800 - 17,7; 13800-20000 - 10,4; 20000-35000 - 6,4; 35000-75000 - 2; свыше 75000 - 0,4%.

Приведем и распределение общего объема денежных доходов населения по его 20%-ным группам по данным за 2006 г. (в процентах): первая группа (с наименьшими доходами) - 5,4; вторая группа - 10,1; третья группа - 15,1; четвертая группа - 22,6 и пятая группа (с наибольшими доходами) - 46,8. Известный индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) составил 0,410, а коэффициент дифференциации доходов (коэффициент фондов) - 15,3 раза. При этом на долю 10% наиболее обеспеченного населения тогда приходилось 30,2% общего объема

денежных доходов (в предыдущем году было 29,9%), а на долю тех же 10%, но наименее обеспеченного населения - только 2%, как и в предыдущем году. И это притом, что в 2006 г. объем денежных доходов населения России увеличился за год на 23,2% и составил 16839,1 млрд. рублей¹³.

По принятым нормам, бедность начинается при доходе ниже 4,3 доллара в день. У нас же этот доход - менее 1 доллара; при этом 20 млн. россиян не имеют и его. По официальным данным, значительное число работающих вообще получают 27 рублей в день, что, по стандартам ООН, является пределом нищеты. Между тем американец за 1 доллар зарплаты производит 1,7 доллара ВВП в день, а наш - в три раза больше - 4,8 доллара продукта. Такой эксплуатации, как утверждал акад. РАН Д. Львов, не знает ни одна страна в мире¹⁴!

И разве это не парадокс, когда страна официально богатеет, а реально половина населения на грани бедности. И разве это допустимо для страны, претендующей на роль мировой державы? Тем более что для исправления положения имеются и деньги, и возможности: инфляция снизилась до 7,4%, валютный резерв - 400 млрд. долларов (а давно ли «клячили» деньги у Всемирного банка!). В копилке Стабфонда свыше 2 трлн. рублей. Бюджет уникальный: из 210 стран мира Россия - единственная, где планируется профицит бюджета (превышение доходов над расходами).

Уместно здесь вспомнить и об огромном долге в пользу России (около 62 млрд. долларов) со стороны многих стран: Куба - 20,7; Афганистан - 10,3; КНДР - 7,5; Алжир - 4,7; Ливия - 3,5; страны СНГ - 3,3 и др.

Но признаем, груз еще недавнего прошлого оказался непомерно тяжелым, и это не было результатом допущенных ошибок, а вполне сознательной политикой: инфляция превысила тысячу процентов, что неизбежно вело к обнищанию основной массы населения при непомерном обогащении немногих. Так началось резкое имущественное расслоение в обществе и перераспределение национального достояния страны. Главной целью новоиспеченных собственников стало не преобразование национальной экономики, а личное обогащение. Одновременно еще более углубилось имущественное расслоение общества.

В США «бедной» считается семья с доходами до 800 долларов на человека в месяц и, кстати, уровень бедности там в 2004 г. составил 12,7% с некоторой тенденцией к его росту за последние годы, хотя за весь 45-летний период наблюдений уровень бедности там сократился почти на 10 п. п. Что уж нам с нашими 30, да хотя бы и 100 долларами на семью? Российский рабочий беднее безработного негра, живущего в США на «социалку». Русско-му Ивану, чтобы купить бутылку пива, нужно работать

⁹ См.: Вопросы статистики. 2006. № 6. С. 78.

¹⁰ См.: АиФ. 2004. № 16. С. 30.

¹¹ См.: АиФ. 2005. № 42. С. 16.

¹² См.: АиФ. 2007. № 4. С. 8.

¹³ См.: Социально-экономическое положение России. 2006. Федеральная служба государственной статистики, Москва. С. 231, 244.

¹⁴ См.: АиФ. 2007. № 21. С. 14.

почти в семь раз больше, чем американскому Джону, и почти в два раза больше, чем китайцу Ли.

И неудивительно, что у нас 2/3 населения не имеют никаких сбережений. Живут от полочки до полочки, от пенсии до пенсии. К тому же, пенсия у нас рассчитывается, как уже отмечалось выше, в нарушение статьи 102 Конвенции МОТ, которая предписывает рассчитывать пенсии так, чтобы их сумма составляла не меньше 40% от утраченного заработка. В России же эти нормы нарушаются с середины 1990-х годов. А сейчас пенсионная реформа еще больше снижает соотношение пенсии и заработной платы. Если в начале реформы средний размер пенсии составлял 32% от средней зарплаты, то сейчас - всего 25%. А в 2008 г. будет еще меньше, так как рост пенсий запланирован на меньшую величину, чем рост заработной платы. К тому же россиянам сильно недоплачивают: средняя почасовая зарплата у нас в два раза меньше такой же оплаты труда в США, но владельцы наших корпораций получают в 3-4 раза больше, нежели такие же руководители в США¹⁵.

Страна неотвратимо распадается на две части. Россияне первой из них (это примерно 15%) обживают виллы и рестораны Куршевеля и других курортов мира, присваивают 57% всех доходов в стране. Другие же (85%) едва сводят концы с концами, получая остальные 43%. Такое расслоение общества, когда каждый пятый россиянин живет за чертой бедности, чревато серьезными социальными потрясениями. Оно опасно и для самой экономики: отсутствие массового спроса сдерживает развитие производства.

Наши бизнесмены теряют уверенность в деловой и жизненной перспективе в России. Государство им не может или не хочет помочь. Огромные капиталы уходят за рубеж, а правительство просит у Запада инвестиции¹⁶. Само же правительство, понятно, доходами не обижено. Приведем данные о доходах членов правительства страны за 2005 г. (в рублях): М. Фрадков, председатель - 1842783; Д. Медведев, первый зам. председателя - 2219229; А. Жуков, зам. председателя - 1323800; А. Гордеев, министр сельского хозяйства - 1613989, в том числе 193235 - доход от научной деятельности; Г. Греф, министр экономического развития и торговли - 1185700; М. Зурабов, министр здравоохранения и социального развития - 1190870; С. Иванов, будучи зам. председателя, министром обороны - 1678400; А. Кудрин, министр финансов - 1261310; С. Лавров, министр иностранных дел - 2120000; И. Левитин, министр транспорта - 11979109; Л. Рейман, министр информационных технологий и связи - 11021760; М. Швыдкой, руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии - 4793666; И. Артемьев, руководитель Федеральной антимонопольной службы - 687549; Ю. Трутнев, министр природных ресурсов (с наибольшими доходами) - 211403810; А. Фурсенко, министр образования и науки - 1863440; В. Христенко, министр промышленности и энергетики - 1405580; Ю. Чайка, ми-

нистр юстиции - 1367745; С. Шойгу, министр по чрезвычайным ситуациям - 1265760; В. Яковлев, министр регионального развития - 1187030¹⁷. Отечественная статистика увлекается средними величинами, и в частности ростом общих доходов населения, но это ли не аналог классического примера средней температуры по больнице? А вот данные Института социально-экономических проблем РАН об изменении душевого дохода отдельно у богатых, бедных и нищих россиян за последние 10 лет: нищие стали еще беднее, и вообще 80% россиян обеднели, и только 20% стали богаче. При этом 2% из них увеличили свои доходы в 10 раз.

Социальная дифференциация населения России по доходам представляется объективной реальностью. Для ее характеристики используются разные показатели, в том числе и децильный коэффициент, характеризующий соотношение 10% доходов самого богатого и самого бедного населения. По данным Всемирного банка, за 1998 г. в России он составил 22,7 раза (за 2002 г. - 20,3 раза, 2004 г. - 15 раз, а сейчас, цифра уже называлась, - 15,3 раза), что, по сути, равносильно пропасти между богатыми и бедными (о чем и говорил М. Фрадков), их жизни в разных мирах. И тот факт, что доля наших граждан, живущих за чертой бедности, сократилась с 25 до 20%, не рассматривается как значительное достижение. В настоящее время, по данным Всемирного банка, средний россиянин с месячным доходом в 260 долларов (что почти вдвое меньше дохода среднего жителя Земли) занимает 97-е место в мире по этому показателю.

В практике статистики выделяются и 20%-ные группы населения в части распределения доходов. Естественно, наибольшая их часть сосредоточена в последней, пятой группе. В России на нее приходится 46,1% всех доходов, тогда как на первую - 5,6%, вторую - 10,3, третью - 15,3, четвертую - 22,7%. Известный коэффициент фондов (коэффициент концентрации доходов), характеризующий соотношение доходов крайних групп и составивший у нас 14,3 раза, - во многом результат обвальной приватизации, по темпам которой наша страна обогнала страны с переходной экономикой (доля частного сектора в ВВП России в 1998 г. сразу составила 70%, тогда как в большинстве остальных стран эта доля составляла от 45 до 60%). Представив эти соотношения по России, получим, что в январе-сентябре 2001 г., как сообщал Росстат, 33,5% общего объема денежных доходов приходилось на долю 10% самых богатых и лишь 2,4% - на долю самых бедных наших граждан (по сути, уже каждая четвертая наша семья пребывала тогда в бедности, и часто притом, что все члены семьи работали). Эти данные подтвердились и в следующем году: та же четверть всех россиян (35,8 млн. человек) имела денежные доходы ниже прожиточного минимума (тогда это 1808 рублей в месяц для всего населения; 1967 - для трудоспособного, 1379 - для пенсионеров и 1799 - для детей). Общий дефицит денежных доходов за 2002 г. составил 253,4 млрд. рублей.

¹⁵ См.: АиФ. 2007. № 9. С. 8.

¹⁶ См.: АиФ. 2006. № 24. С. 8.

¹⁷ См.: АиФ. 2006. № 44. С. 6.

В расчете на 1 млн. жителей разрыв в доходах между богатыми и бедными стал стократным (максимально допустимым считается разрыв 1 к 8). При этом у 1 млн. россиян доходы на человека составили чуть больше 1 доллара в день, а это - общепризнанное мерило бедности. По оценке ВЦУЖ, в России насчитывалось 48% бедных (с доходами ниже прожиточного уровня); 27% - малообеспеченных и только 5% - относительно обеспеченных и богатых, а остальное население (20%) - средний слой. В последующие годы доля бедных в стране сокращалась - до 26% к началу 2002 г. и до 20% в 2003 г., но имелась и часть (по оценке, не менее 5%) с доходами на уровне физиологического минимума (наполовину от прожиточного), равносильного абсолютной нищете.

По-разному можно относиться к проведенной в стране приватизации. Часто именно с ней и связывают многие негативные явления в наших современных реалиях, и отрицать это невозможно. Приватизация оказалась, как считается, «недоделанной», главная ее цель, объявленная 15 лет назад, - сформировать класс эффективных собственников - не достигнута¹⁸. Этим и объясняются многие наши современные беды. В частности, нельзя не видеть главную проблему приватизации - она расколола общество на ограбивших и ограбленных, испытывающих друг к другу агрессивную неприязнь. Первые не желают покаяться, вторые же не хотят видеть, что приватизированные предприятия функционируют в основном нормально. Согласовать эти позиции - обязанность государства. Но в целом надо признать: приватизация была объективно необходима, что и подтверждается всем ходом социально-экономического развития цивилизованных стран. Да, приватизация, особенно с учетом многих ущербных форм ее проведения, нанесла огромный урон экономическому потенциалу России, - называют даже цифру в 9540 трлн. рублей в ценах 1995 г., или 2 трлн. долларов (58 трлн. рублей) по современному курсу. Но спрашивается, кто подсчитал возможные потери нашей страны, останься она советской и социалистической, и была бы она вообще? Конечно, потери огромны, но их следует (можно спорить лишь о размерах) понимать как объективно обусловленные потери многострадальной России на пути к своему цивилизованному будущему.

Конечно, в современной России многое еще не понимается или принимается с трудом, и это естественно. Страна вступила на новый для нее путь социально-экономического развития с использованием проверенного временем рыночного механизма хозяйствования. А рыночная экономика объективно углубляет социальную и имущественную дифференциацию общества в противовес мнимой социалистической уравниловке.

Но на этапе становления рынка эта дифференциация может принять и уродливые формы, что и происходит сейчас в России. Так, поражают своими размерами доходы наших самых богатых (российских олигархов). В ру-

ках небольшой их группы (порядка 1500 человек) сосредоточено больше половины богатства России, тогда как 85% россиян имеют лишь 7%. Для первых покупка загородного дворца площадью в 4000 кв. м, квартиры с видом на Кремль и собственного самолета не представляет проблем. А такого уровня обслуживания, какой предлагается им в России, нет ни в одной стране мира¹⁹.

Среди них находятся и непристойно богатые люди, поскольку оказавшееся у них богатство им никогда не принадлежало и не могло принадлежать по определению. Эта часть новой буржуазии сделала свое состояние на блатной приватизации, и как результат ее деятельности - по числу казино и бутиков в расчете на душу нищего населения Россия вышла в мировые лидеры.

По данным журнала *Forbes*, в 1997 г. в России было пять долларовых миллиардеров, а затем их численность быстро росла: 2000 г. - 8, 2003 г. - 17, февраль 2004 г. - 25, а спустя лишь два месяца - 36 из общего их числа в мире 691, вошедших в рейтинг журнала. Личный капитал российских миллиардеров за эти годы вырос с 9 до 110 млрд. долларов. По их числу (уже 44 человека) Россия вышла на 3-е место после США (341 олигарх) и Германии (57) и обошла Японию (24). В их рейтинге от 24 марта 2006 г. самым богатым россиянином признан губернатор Чукотки Р. Абрамович с капиталом 18,3 млрд. долларов, занимающий 21-е место в мировом рейтинге. За ним идут В. Алекперов (12,7), В. Лисин (11,3), М. Фридман (10,1) и др. «Золотую сотню» самых богатых россиян журнал завершает именами В. Махлая и А. Федорычева с их капиталом по 450 млн. долларов у каждого. В нее (эту сотню) уже давно и уверенно входит единственная женщина-россиянка Е. Батурина (супруга московского мэра), владеющая капиталом в 2,4 млрд. долларов²⁰. Недавним лидером среди богатых россиян был осужденный ныне М. Ходорковский, владевший капиталом в 15 млрд. долларов.

Свой рейтинг российских долларовых миллиардеров привел и журнал «Финанс». По его оценке, их число в России увеличилось с 50 до 61 человека (при общем числе 720 миллиардеров в мире). В состав 10 самых богатых людей России по стоимости совокупного капитала в миллиардах долларов вошли: О. Дерипаска (563,0), Р. Абрамович (558,2), М. Прохоров (377,4), В. Потанин (377,4), В. Лисин (369,9), М. Фридман (368,1), В. Алекперов (326,9), С. Керимов (321,6), А. Мордашев (299,0), В. Вексельберг (297,7)²¹.

Русское издание «Форбс» проанализировало доходы и 50 самых известных и успешных российских спортсменов, певцов, актеров, писателей, представителей шоу-бизнеса за 2006 г., и их лидерами (по трое в каждом из этих направлений рейтинга в тыс. долларов) являются: классическая музыка: В. Гергиев (3600), Н. Басков (2000), Д. Хворостовский (1700); разговорный жанр: В. Полунин (2900), М. Галкин (1600), Н. Михалков (1500); шоу-бизнес: Comedy Club (3500), группа t.A.T.u (3300),

¹⁸ См.: АиФ. 2007. № 24. С. 14.

¹⁹ См.: АиФ. 2005. № 38. С. 4.

²⁰ См.: *Forbes*. 100 богатейших бизнесменов России. Специальный выпуск. Май 2006.

²¹ См.: АиФ. 2007. № 7. С. 12.

Валерия (3300); писатели: Д. Донцова (1500), Б. Акунин (1200); модельный бизнес: Н. Водянова (3000); спортсмены: М. Шарапова (19000), А. Кириленко (11500), А. Яшин (7600)²².

По имеющейся информации, британские архитекторы проектируют в окрестностях западнее Москвы город миллионеров «Рублево-Архангельское» с площадью, вдвое превышающей территорию княжества Монако, который рассчитан на 30 тыс. человек. Средняя стоимость жилья в этом городе будет достигать 500 тыс. долларов. В этой связи газета «Таймс» приводит последние оценочные данные, согласно которым в Москве проживает 33

миллиардера, что больше, чем в любом другом городе мира, а также треть российских миллионеров, которых в стране насчитывается 88 тыс. человек.

По другую сторону социального расслоения России - бедные, в семьях которых событием становится покупка пары обуви, одежды или белья. По многим же товарам их возможности в приобретении в 120-150 раз меньше, чем у богатых, что выглядит вообще как насмешка. Подобного нет ни в одной стране, называющей себя цивилизованной. Правда, Россия сейчас относится к странам среднего уровня развития, и поэтому вся ее цивилизация, очень верится, еще впереди.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ВВП

Б.П. Плышевский, д-р экон. наук,
Государственный университет управления

ВВП - основной макроэкономический показатель, характеризующий результаты экономической деятельности, темпы и пропорции воспроизводства. На его базе определяются уровни экономического развития стран. Поэтому показатели ВВП занимают центральное место в современной макроэкономической статистике (ее теории, методологии и практике).

Международная статистика обобщает данные о ВВП по странам, которые исчисляются национальными статистическими органами в действующих в этих странах текущих ценах. Границы применения этих показателей в экономическом анализе обусловлены тем, что в текущих ценах определяются объемы ВВП, структура его создания, распределения и использования. Данные об объемах ВВП в текущих ценах являются исходными для последующих оценок его динамики в сопоставимых ценах (темпов роста или снижения).

В практике международной статистики чаще всего применяются рассчитанные официальной статистикой стран показатели динамики ВВП в сопоставимых ценах. В этой связи нужно отметить большие возможности, открываемые материалами этой статистики также для анализа динамики ВВП отдельных стран в текущих ценах, и в частности для определения влияния на его объем изменения цен (см. таблицу 1).

Объем ВВП в текущих ценах увеличивался во всех приведенных в таблице странах; после 2000 г. имело место небольшое его уменьшение в Японии (-1,3%). Одновременно в большинстве стран происходило повышение общего уровня цен, связанное, как правило, с инфляцией.

В развитых странах Запада повышение цен после 2000 г. было сравнительно умеренным. Это же можно сказать относительно большинства развивающихся стран; в

Динамика ВВП в текущих ценах
(в % к 1990 г.)

Таблица 1

Страна	2000	2004	2004 в % к 2000	Доля в при- росте фак- тора цен 1991-2000	Доля в при- росте фак- тора цен 2001-2004
Великобритания	172,0	206,5	122,1	81	56
Германия	163,0	174,5	107,0	73	57
Италия	170,9	197,9	115,8	85	76
Франция	139,2	159,2	114,4	81	54
Бангладеш	321,4	451,4	140,4	73	51
Индия	367,4	580,5	148,8	43	43
Индонезия	659,0	1092,1	165,7	62	70
Китай	487,7	745,2	152,8	29	6
Турция	324,5 раза	1110 раз	342,1	63	94
Япония	119,0	117,5	98,7	84	-384
Египет	353,9	504,7	142,6	51	57
Бразилия	1101 раз	1766,6 раза	160,4	...	...
Мексика	743,2	1033,2	139,0	70	88
США	176,7	211,3	119,5	41	51
Россия *	1133,4 раза	2632 раза	232,2	более 100	80
Украина	...	...	202,9	более 100	60
Белоруссия **	210,9	...	547,3	более 100	93
Казахстан	256,3	578,8	225,8	более 100	61
Узбекистан	1075,1	4049,1	376,6	более 100	92
Польша	1292,7	1578,0	122,1	69	46

* С учетом деноминации рубля в 1998 г. в 1000 раз.

** С учетом деноминации белорусского рубля в 1995 г. в 10 раз и с 2000 г. - в 1000 раз.

Примечание. Объемы ВВП исчислены в Великобритании в фунтах стерлингов, Германии - в марках, Италии - в лирах, во Франции - во

²² АнФ. 2006. № 31. С. 11.

Таблица 2

Динамика ВВП
(в сопоставимых ценах; в % к 1990 г.)

Страна	2000	2004	На душу населения	
			2000	2004
Великобритания	121,7	133,5	117,2	128,6
Германия	123,1	126,8	118,9	122,0
Италия	122,5	127,0	122,2	125,9
Франция	120,4	128,3	115,9	120,4
Бангладеш	152,2	187,2	121,3	143,4
Индия	174,0	222,9	145,0	171,4
Индонезия	146,6	174,5	125,0	144,8
Китай	229,2	324,3	208,9	289,0
Турция	142,5	199,0	118,4	156,8
Япония	112,6	119,2	109,5	115,8
Египет	154,5	177,2	111,6	134,0 *
Мексика	135,5	144,2	76,1	112,3
США	134,4	147,3	122,0	125,3
Россия	66,8	84,5	78,8	100,3
Украина	43,2	61,0	45,3	66,5
Белоруссия	87,1	114,1	88,9	118,7
Казахстан	76,4	118,5	85,6	132,0
Узбекистан	98,3	119,7	81,2	94,2
Польша	139,5	156,2	137,7	155,8

* 2003 г.

Примечание. Исходные данные о динамике ВВП по годам в приведенных выше источниках выражены в процентах к предшествующему году; базисные индексы определены перемножением цепных годовых индексов. Индексы ВВП на душу населения рассчитаны автором.

Источники: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 75-77; Россия и страны мира: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2000. С. 129-130.

Темпы роста ВВП в развивающихся странах выше, чем в развитых. В России и странах СНГ объемы ВВП в 1990-е годы сокращались, после 1998 г. происходит его восстановление.

Динамика ВВП в расчете на душу населения ниже роста общего его объема. Но опережение роста душевых показателей в развивающихся странах по сравнению с развитыми меньше, так как в развивающихся странах население растет быстрее.

В ряде развивающихся стран производство ВВП на душу населения сокращалось (например, в Мексике в 1990-е годы). Подобная ситуация еще чаще встречается в наименее развитых странах этой группы.

В России и странах СНГ из-за уменьшения численности населения производство ВВП на душу населения сократилось меньше, чем объем ВВП (см. таблицу 3).

В таких развитых странах, как Великобритания, Германия, США, Япония, доля в приросте ВВП фактора увеличения численности работающих уменьшается. То же отмечается в ряде развивающихся стран (Турция, Египет, Индонезия).

франках (с 1999 г. в статистике Германии, Италии, Франции и других стран ЕС применяется евро), в Бангладеш - в така, Индии - в рупиях, Индонезии - в рупиях, Китае - в юанях, Турции - в лирах, Японии - в иенах, Египте - в фунтах, Бразилии - в реалах, Мексике - в песо, США - в долларах, России - в рублях, Украине - в гривнах, Белоруссии - в рублях, Казахстане - в тенге, Узбекистане - в сумах, Польше - в злотых.

Доля прироста ВВП в результате повышения цен определена как удельный вес в общем его приросте в текущих ценах за соответствующий период прироста, относящегося к изменению цен в последнем году периода по отношению к базисному году (1990 или 2000). Изменение цен за период исчислено путем деления индексов ВВП в текущих ценах на индексы его объема в сопоставимых ценах.

Источники: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 75-77; Россия и страны мира. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002. С. 78-80; Россия и страны мира: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2000. С. 118-120.

Турции рост цен составил около трех раз.

Наиболее высокий рост цен после 2000 г. по-прежнему наблюдается в странах СНГ, хотя его темпы по сравнению с 90-ми годами прошлого столетия существенно замедлились. Лидерами роста цен здесь являются Россия (1,8 раза), Белоруссия (4,2 раза), Узбекистан (3,1 раза).

Удельный вес фактора повышения цен в увеличении объема ВВП в текущих ценах в Великобритании, Германии, Франции, США составлял в эти годы 51-57%. В Индии с повышением цен связано 43% номинального (в текущих ценах) прироста ВВП, Китае - 6%; в Японии весь относительно небольшой прирост ВВП обусловлен увеличением его физического объема (уровень цен снизился).

В России повышение цен дало 80% прироста ВВП в текущих ценах, Белоруссии и Узбекистане - 92-93%, Украине и Казахстане - 60-61%.

Доминирующим фактором номинального увеличения ВВП даже в развитых странах Запада остается, следовательно, инфляция. Это доминирование видно также в ряде развивающихся стран, и особенно в странах СНГ. Процесс воспроизводства в мировой экономике сохраняет в целом преимущественно инфляционный характер, в том числе в рамках различных моделей рыночной экономики. Уровень инфляции жестко не связан, следовательно, с той или иной формой этой модели.

Главное по значимости место в международной статистике ВВП принадлежит данным о темпах его роста в сопоставимых ценах. Эти показатели чаще всего используются при анализе динамики мировой экономики и ее основных зон (см. таблицу 2). На их основе можно определить также соотношение по странам факторов роста ВВП в реальном выражении: увеличения численности работающих и повышения производительности труда. Динамика этих показателей рассмотрена в предыдущей статье¹.

Доля фактора увеличения объема производства в приросте ВВП в текущих ценах, как видно из данных таблицы 1, в основном уступает доле фактора инфляции. Факторный анализ динамики ВВП в сопоставимых ценах показывает, что здесь главная роль принадлежит повышению производительности труда.

¹ См.: Плышевский Б.П. Тенденции занятости в России и евроазиатском регионе // Вопросы статистики. 2007. № 9.

Таблица 3

Факторы прироста ВВП
(в процентах)

Страна	Прирост 1991-2000	Доля в приросте увеличения численности работающих	Доля в приросте повышения производи- тельности труда	Прирост 2001-2004	Доля в приросте увеличения численности работающих	Доля в приросте повышения производи- тельности труда
Великобритания	21,7	15	85	9,7	7	93
Германия	23,1	113	-13	3,0	-83	183
Италия	22,5	-6	106	3,7	178*	-78*
Франция	20,4	28	72	6,5	72	28
Индия	74,0	...	...	28,3	...	...
Индонезия	46,0	51	49	19,5	24**	76**
Китай	129,2	10	90	41,5	...	...
Турция	42,5	8	92	15,4	6	94
Япония	12,2	16	84	6,3	-30	130
Египет	54,5	54	36	14,7	51	49
Мексика	35,5	46	54	6,4	111	-11
США	34,4	40	60	9,6	31	69
Россия	-22,6	45	55	26,6	10	90
Украина	-56,8	28	72	41,1	1	99
Белоруссия	-12,9	-119	19	31,0	-7	107
Казахстан	-23,6	87	13	49,3	32	68
Узбекистан	-1,7	...	...	21,8	40**	60**
Польша	39,5	-41	141	12,0	-40	140

* 2001-2003 гг.

** 2001-2002 гг.

Источники: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 58-59, 78-79; Россия и страны мира: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2000. С. 52-53, 129-130.

Вместе с тем после 2000 г. в некоторых развитых (Италия, Франция) и развивающихся странах (Мексика) имело место снижение в приросте ВВП доли фактора повышения производительности труда.

В России и других странах СНГ в приросте ВВП удельный вес фактора повышения производительности труда увеличивается; при этом в Белоруссии данный фактор компенсирует сокращение численности работающих.

Отраслевая структура ВВП в названных выше статистических сборниках характеризуется долями отраслей в валовой добавленной стоимости, выраженной в основных ценах (исключают учитываемые в объеме ВВП чистые налоги на продукты).

Данные по отраслевой структуре ВВП приведены в таблице 4. Состав отраслей: 1. Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота; 2. Промышленность (охватывает горнодобывающую, обрабатывающую, производство и распределение электроэнергии, газа и воды); 3. Строительство; 4. Транспорт и связь; 5. Торговля, гостиницы и рестораны, включая прочие услуги; 6. Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 7. Образование, здравоохранение, социальные услуги; 8. Прочие услуги.

Данные об отраслевой структуре ВДС не характеризуют, однако, доли отраслей в создании ВВП. Включаемые в его объем в рыночных ценах налоги на продукты представляют разновидность косвенных налогов: надбав-

Таблица 4

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости
(в текущих ценах; в % к итогу)

Страна	1	2	3	4	5	6	7	8
Великобритания	0,9	21,3	5,2	7,7	14,9	28,0	12,5	9,5
Германия	1,1	24,3	4,5	6,3	11,8	30,4	10,5	11,2
Италия	2,6	22,4	4,9	7,1	16,5	26,8	9,9	9,7
Франция	2,6	19,7	4,9	6,3	12,7	29,9	11,8	12,2
Бангладеш	21,8	18,3	7,9	10,7	14,2	10,5	4,7	11,9
Индия	25,0	19,9	6,0	7,4	14,4	12,8	14,6*	-
Индонезия	17,5	38,7	5,7	6,0	16,1	6,6	9,4*	-
Китай	15,2	45,9	7,0	5,6	7,4	18,9**	...	...
Япония	1,3	22,5	6,6	6,1	13,2	27,4	23,0*	...
Египет	16,5	28,8	4,7	9,2	16,1	8,4	16,3*	...
Мексика	3,8	21,0	5,1	10,5	19,7	13,3	10,1	16,4
США	1,6	17,9	5,0	...	22,6	30,3	22,6*	...
Россия	5,4	31,4	5,7	10,3	21,5	12,8	5,7	7,2
Украина	10,7	28,7	4,5	13,4	12,9	...	9,3	...
Белоруссия	9,4	32,5	8,2	10,5	11,3	5,2	10,8	12,1
Казахстан	6,6	31,0	8,2	12,3	13,3	19,1	5,4	4,1
Узбекистан	31,7	17,8	8,2	7,4	9,5	3,3	8,2	13,9
Польша	3,0	24,8	5,8	8,1	22,3	15,7	13,2	7,0

* Включая прочие услуги.

** Включая образование, здравоохранение, социальные и прочие услуги.

Источник: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 82.

Таблица 5

Удельный вес оплаты труда наемных работников в ВВП
(в процентах)

Страна	1995	2000	2004	Изменение доли, 2004 к 1995
Великобритания	53,8	55,8	55,7	1,9
Германия	54,0	53,4	51,2	-2,8
Италия	41,2	39,2	39,9	-1,3
Франция	51,8	51,9	52,1	0,3
Турция	22,2	29,2	26,3	4,1
Япония	54,1	53,8	53,4 *	-0,7 *
Мексика	31,1	31,3	30,4	-0,7
США	57,2	59,3	57,3	0,1
Россия	45,4	40,2	45,7	0,3
Украина	43,5	42,3	45,6	2,1
Белоруссия	42,8	43,9	44,2	1,4
Казахстан	37,3	35,8	33,3	-4,0
Польша	40,4	42,0	40,5 *	0,1

* 2003 г.

Источники: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 86-87; Россия и страны мира: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2000. С. 125-126.

числу стран. Из имеющихся данных видно, что в развитых странах эта доля составляет более половины ВВП (в США в 2004 г. 57,3%).

В приведенных в таблице данных о развивающихся странах доля оплаты наемного труда в ВВП находится в границах 25-30%.

В России эта доля составляла в 2004 г. 45,7% и повысилась к 2000 г. на 5,5 процентного пункта (п. п.), по отношению к 1995 г. - на 0,3 п. п. В 1995 г. доля оплаты труда в ВВП России сократилась к 1990 г. на 3,6 п. п.

Примерно на уровне России находится доля этого показателя в Украине и Белоруссии; в Казахстане она составляет около одной трети ВВП. Значительное изменение удельного веса оплаты наемного труда в России и других странах СНГ является следствием меньшей устойчивости пропорций первичного распределения доходов на этапе рыночных реформ.

В развитых странах Европы доля оплаты наемного труда в ВВП за последние полтора десятилетия изменялась разнонаправленно, но в основном колеблется вокруг сложившегося среднего ее уровня (50-57% ВВП).

Неоклассическая теория, которая лежит в основе концепции СНС и принятой в ней методологии оценки ВВП, считает в его составе заработную плату продуктом труда, а прибыль - продуктом капитала. Если придерживаться указанных представлений, то в России вклад труда в создание ВВП меньше, чем вклад капитала, тогда как в развитых странах, наоборот, большая роль, как это ни парадоксально, принадлежит фактору труда. Правдоподобнее было бы предположить обратное, поскольку в развитых странах Запада позиции капитала (его мощь, технический

ку к стоимости продукции, если пользоваться понятиями марксистской политэкономии, или надбавку к факторным издержкам производства, если применять понятия неоклассической теории. Удельный вес этих налогов в ВВП различных стран неодинаков. Кроме того, из-за различий в темпах повышения цен по отраслям изменяются во времени масштабы перераспределения вновь созданной стоимости в процессе первичного распределения доходов. Поэтому приведенные в таблице 4 цифры более корректно трактовать как доли отраслей в сумме составляющих ВДС первичных доходов, величина которых отражает не только создание стоимости, но и ее перераспределение через цены при реализации товаров и услуг.

Особенности отраслевой структуры ВДС развитых стран заключаются в:

- преобладании (в 6-8 раз) удельного веса промышленности над сельским хозяйством;
- высокой доле торговли, которая сопоставима с удельным весом промышленности или приближается к нему;
- высокой доле финансовых услуг, нередко превышающей удельный вес торговли;
- высокой в целом доле социальных услуг (образование, здравоохранение и др.).

В ВДС развивающихся стран сельское хозяйство преобладает над промышленностью или приближается к ней, довольно высок удельный вес торговли, в некоторых странах велика также доля финансовых услуг, относительно низкой является доля социальных услуг.

Отраслевая структура ВДС России сочетает черты структуры экономики развитых и развивающихся стран, отражая вместе с тем незавершенность рыночных реформ и возникшие в их процессе деформации производства²:

- удельный вес промышленности в ВДС в шесть раз превышает долю сельского хозяйства;
- завышена по отношению к уровню развития всей экономики доля торговли и финансовых услуг как предпочтительных для отечественного капитала каналов первоначального накопления;
- доля социальных услуг находится на уровне ряда развивающихся стран и по отношению к советскому периоду существенно уменьшилась.

Указанные черты видны также в структуре ВДС стран СНГ. Отличия от России заключаются:

- в более высокой доле сельского хозяйства в Украине, Белоруссии и особенно в Узбекистане, где она в два раза выше удельного веса промышленности;
- более высоким в целом удельным весом социальных услуг.

Структура *первичного распределения* ВВП в упомянутых статистических сборниках характеризуется удельным весом оплаты наемного труда (включает наряду со всеми формами заработной платы, отчисления на социальное страхование).

Сведения об удельном весе оплаты наемного труда приводятся по меньшему, чем в предыдущих таблицах,

² См.: Плышевский Б.П. Где создается и как расходуется национальный продукт России. - М.: Статистика России, 2006; Плышевский Б.П. ВВП России и стран СНГ // Экономист. 2007. № 6.

уровень, организация и влияние) несравненно сильнее, чем в России и других развивающихся странах с переходной экономикой.

Указанная ситуация отражает деформации формирования рынка: несбалансированность переходной экономики, при которой частный капитал может оплачивать труд ниже рыночной стоимости рабочей силы; относительный избыток предложения труда по отношению к потребностям сократившегося рынка, что подтверждается высоким уровнем безработицы; низкую конкурентность всех рынков из-за их монополизации группами олигархического капитала, неэффективности существующих механизмов бюрократического государственного регулирования экономики; происходившую в первой половине 1990-х годов прямую натурализацию экономики в результате инфляции (расширение бартерных операций, рост доли валового смешанного дохода в сельском хозяйстве).

Более низкая доля оплаты труда в России и других странах СНГ свидетельствует о более высокой по отношению к развитым странам норме прибавочного продукта, то есть о большей эксплуатации наемного труда капиталом (частным, акционерным, государственным). Возникшие в этих странах буржуазные государства резко ограничили свою ответственность за решение социальных проблем, использовав демонтаж советского строя для прямого снижения уровня жизни наемных работников и пенсионеров. В немалой степени этому способствовало ослабление профсоюзов, призванных защищать права рабочих и служащих. Формирующийся частный капитал, как и следовало ожидать, воспользовался обстановкой либерализации экономики для форсирования первоначального накопления наиболее простыми для него способами, одним из которых является снижение реальной заработной платы.

В упоминавшихся выше статистических сборниках полнее по сравнению с данными о первичном распределении ВВП представлены данные о пропорциях его использования (см. таблицу 6).

Относительно структуры использования ВВП в текущих ценах трудно сделать однозначные выводы об ее зависимости от уровня развития экономики развитых и развивающихся стран, относя к последним государства СНГ. Высокие (или сравнительно низкие) доли расходов на конечное потребление и валовое накопление отмечаются как в развитых, так и в развивающихся странах. Существенное воздействие на эти пропорции оказывает степень и характер включения национальных экономик в процессы глобализации, которые в таблице 6 отражаются долей в ВВП чистого экспорта товаров и услуг. Поэтому ограничимся характеристикой особенностей пропорций использования ВВП в России.

При сравнении России с развитыми странами мира прежде всего обращает на себя внимание более низкая доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств населения - около половины ВВП, что от 5 до

Таблица 6

Структура использования ВВП в 2004 г.

(в текущих ценах; в процентах)

Страна	Расходы на конечное потребление	Расходы домашних хозяйств населения ¹	Расходы органов государственного управления	Валовое накопление	Чистый экспорт
Великобритания	86,5	65,3	21,2	16,6	-3,4
Германия	77,9	59,2	18,6	17,2	4,9
Италия	78,5	58,6	19,8	20,8	0,7
Франция	80,3	56,6	23,7	19,5	0,2
Бангладеш ²	82,3	76,9	5,4	23,6	-5,9
Индия ³	78,1	65,2	12,9	22,6	-0,7
Индонезия ³	74,8	67,4	7,4	16,7	8,5
Китай ³	59,8	46,6	13,2	38,0	2,2
Турция ⁴	80,5	66,8	13,7	22,8	-3,3
Япония ⁴	74,4	56,9	17,5	24,0	1,6
Египет ³	88,6	76,8	11,8	16,1	-4,8
Мексика ²	81,2	69,0	12,1	20,7	-1,9
США	86,1	70,3	15,8	19,2	-5,3
Россия ⁵	65,2	48,6	16,6	21,1	13,7
Украина ⁵	76,9	57,6	19,3	22,2	0,9
Белоруссия ⁵	70,4	51,5	18,9	28,6	1,0
Казахстан ⁵	60,6	49,4	11,2	30,7	8,7
Узбекистан ⁵	80,0	61,6	18,4	21,1	-1,1
Польша ⁴	83,6	66,0	17,6	18,9	-2,5

¹ Включая расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

² 2002 г.

³ 2001 г.

⁴ 2003 г.

⁵ По странам СНГ 2005 г.

Источник: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 84-85

20 п. п. ниже уровня европейских стран, Японии и США. Удельный вес валового накопления примерно соответствует уровню европейских стран и США, но меньше уровня Японии. Главная особенность России в настоящее время заключается в очень высокой доле в ВВП чистого экспорта (13,7%). Развитые страны Европы имеют как положительное, так и отрицательное значение этого показателя (Германия, Италия, Япония), в США он составлял -5,3%.

Существенно расширяют аналитические возможности международной статистики ВВП материалы Программы международных сопоставлений (ПМС) этого показателя³. Они позволяют определить соотношения реальных объемов ВВП стран в целом и в расчете на душу населения; получить соотношения структуры его использования в единой валюте, что дополняет данные об этих пропорциях в текущих ценах стран; оценить страновые соотно-

³ Методика расчетов изложена в статистическом сборнике «Международные сопоставления валового внутреннего продукта за 1999-2000 и 2002 годы» (М.: Росстат, 2005. С. 9-21).

шения уровней реальных расходов на конечное потребление и накопление (инвестиций).

В экономической литературе, в том числе научной, приводятся также соответствующие данные, полученные путем пересчета ВВП из национальных валют в доллары США по текущему валютному курсу. Этот метод применяется, в частности, в публикациях МВФ. Его привлекательность заключается в том, что не требуется проводить сложные и громоздкие расчеты паритетов покупательной способности по товарным группам, которые характеризуют пропорции использования ВВП. По странам, где валютные курсы близки к ППС, результаты расчетов обоими методами часто довольно близки. Но там, где валютные курсы и ППС резко различаются (это страны СНГ, а также развивающиеся государства с высокой долей традиционной экономики натурального типа), реальные объемы ВВП в сравнении с развитыми странами сильно занижаются.

Таблица 7

Структура использования ВВП в 2002 г.
(в текущих ценах; в % к итогу)

Страна	Конечное потребление домашних хозяйств	Коллективное потребление государственных учреждений	Валовое накопление основного капитала	Изменение запасов	Чистый экспорт
Великобритания	78,5	7,8	16,4	0,2	-3,0
Германия	70,2	8,0	18,6	-1,3	4,5
Италия	71,9	7,2	19,8	0,2	1,0
Франция	69,2	9,4	19,4	0,2	1,9
Турция	71,4	9,0	16,6	4,5	-1,5
Япония	67,0	7,8	24,2	-0,3	1,3
Мексика	76,4	4,8	19,3	1,4	-1,9
США	77,1	8,9	17,9	0,1	-4,1
Россия	59,3	9,8	17,9	2,4	10,6
Польша	75,0	9,5	19,0	-0,1	-3,3

Примечание. В таблице приведены данные о фактическом конечном потреблении домашних хозяйств населения и государственных учреждений; в первом случае в отличие от таблицы 6 к его объему добавлены расходы сектора государственных учреждений на индивидуальные товары и услуги (социальные трансферты в натуральной форме); во втором случае указанные расходы исключены из конечного потребления государственных учреждений. Изменение запасов включает накопление материальных средств и ценностей.

Источник: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 93-94.

В развитых странах Запада конечное потребление домашних хозяйств населения составляло в 2002 г. от 67,0% ВВП в Японии до 77,1% в США. Эти показатели существенно не отличаются от их уровней в развивающихся странах и России. Вместе с тем в ВВП России удельный вес коллективного потребления государственных учреждений (9,8%) выше, чем во всех рассматриваемых странах. По удельному весу в ВВП валового накопления основного капитала на первом месте стоит Япония (24,2%);

уровень российского показателя соответствовал уровню США и развитых стран Европы. Как и в расчетах на базе национальных денежных единиц, Россия находилась на первом месте по доле в ВВП чистого экспорта товаров и услуг (10,6%).

Таблица 8

Оценка основных показателей международных сопоставлений в долларах
(в % к США)

Страна	ВВП		ВВП на душу населения	
	1999	2002	1999	2002
Великобритания	15,0	16,4	69	80
Германия	21,9	21,1	73	74
Италия	15,0	14,6	71	74
Франция	15,1	16,2	68	77
Турция	4,2	4,3	18	18
Япония	34,3	33,2	74	75
Мексика	8,8	9,1	25	26
Россия	9,6	11,2	18	22
Украина	2,0	...	...	...
Польша	3,8	4,1	27	31

Источники: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 92, 98; Россия и страны мира. 2004: Стат. сб. / Росстат. - М., 2004. С. 86.

Первое место в мире по объему ВВП принадлежит США, которые в 2002 г. превышали по этому показателю Японию в 3,3 раза и крупные европейские страны от пяти до семи раз. Россия по общему объему ВВП уступала США почти в девять раз и Германии, как наиболее мощной экономической стране Европы, - почти в два раза.

В расчете на душу населения ВВП основных европейских стран и Японии в 2002 г. составлял по отношению к США 74-78%, России - 22% или соответствовал в целом уровню развивающихся стран.

За три года (с 1999-го по 2002-й) по соотношению реального объема ВВП в целом и в расчете на душу населения Великобритания несколько приблизилась к уровню США, в Германии и Японии они почти не изменились, тогда как в Италии и Франции несколько снизились. В России рассматриваемые показатели улучшились более заметно, что преимущественно связано с послекризисным восстановлением ее экономики, резко обвалившейся в первой половине 1990-х годов. Противоречиво выглядят эти показатели в развивающихся странах, где развитие одних государств дополнялось стагнацией и спадом экономики других.

Особенно впечатляющие и важные по долговременным последствиям изменения происходят в азиатском регионе. В результате более быстрого роста увеличивается доля в мировой экономике Китая и Индии. В 1993 г. суммарный ВВП этих стран по отношению к США составлял в долларовой оценке (по ППС) 57,4%⁴. В 2004 г.

⁴См.: Россия и страны мира: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 1996. С. 60-65.

объем их ВВП уже превысил американский. ВВП Китая, Индии, Бразилии и России превосходит совокупный ВВП Евросоюза⁵. В азиатском регионе сложился рынок товаров и услуг, не уступающий по емкости североамериканскому и западноевропейскому. Структура и направления расширения этого рынка во многом отличаются от условий его функционирования в развитых странах Запада.

Последние четыре года прирост экономики Китая превышает 10% за год. По прогнозам, через 10-15 лет ВВП Китая выйдет на уровень США и даже превысит его. Китайское руководство заявило, что оно больше не рассматривает сверхвысокие темпы экономического развития страны как самоцель⁶. На очередной сессии парламента (Всеитайского собрания народных представителей) была выдвинута установка на ограничение темпов роста и названы «прорывными» для развития страны меры по экономии энергии, снижению затрат и обеспечению сохранности природной среды.

Евразийский регион является зоной наиболее крупных изменений в мировой экономике. Об увеличении в ВВП мира доли Китая и Индии говорилось выше. Вторая важная черта происходящих изменений заключается в восстановлении позиций России. В советский период по объему ВВП она занимала 4-е место, в 2000 г. - 10-е; к 2010 г. по ряду прогнозов может занять 7-е место (опередить Бразилию, Италию и Францию)⁷. По прогнозу, представленному на Петербургском экономическом форуме (июнь 2007 г.), к 2020 г. Россия опередит Великобританию и Германию и выйдет на 5-е место в мире, уступая Китаю, США, Индии и Японии⁸. Удельный вес в мировой экономике США и стран Европы соответственно уменьшится.

Материалы ПМС, помимо страновых соотношений реального объема ВВП в расчете на душу населения, показывают аналогичные соотношения по основным компонентам его конечного использования - фактическому конечному потреблению домашних хозяйств населения и валовому накоплению основного капитала (см. таблицу 9).

Уровни конечного потребления домашних хозяйств в расчете на душу населения по отношению к США в развитых странах Европы, как правило, выше, чем уровни накопления основного капитала. Иначе выглядят эти соотношения в Японии, где валовое накопление основного капитала на душу населения по реальному объему практически соответствует показателю США, притом что конечное потребление домашних хозяйств уступает показателям основных европейских стран.

Соответствующие показатели в России находятся в области их значений в развивающихся странах. В рассматриваемый период несколько увеличился душевой уровень валового накопления основного капитала, что означает постепенное создание инвестиционного задела дальнейшего роста российской экономики.

Таблица 9

**Индексы физического объема основных компонентов
ВВП на душу населения
(в % к США)**

Страна	Конечное потребление домашних хозяйств		Валовое накопление основного капитала	
	1999	2002	1999	2002
Великобритания	72	82	52	56
Германия	70	67	70	63
Италия	70	67	61	74
Франция	66	70	53	64
Турция	19	18	14	9
Япония	62	58	100	96
Мексика	26	23	18	19
Россия	15	16	8	13
Украина	11	...	5	...
Польша	28	31	22	21

Источники: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 94, 95; Россия и страны мира. 2004: Стат. сб. / Росстат. - М., 2004. С. 88, 89.

Таким образом, международная статистика ВВП позволяет выделить в евроазиатском регионе разные типы воспроизводства, различающиеся темпами его роста, направлениями изменения структуры экономики и соотношением факторов ее дальнейшего развития.

Первый тип - механизм воспроизводства в развитых странах Европы и Японии: с относительно невысокими темпами роста ВВП, опирающийся на продолжение постиндустриальной перестройки экономики (расширение выпуска новых продуктов, повышение качества товаров и услуг), использование в первую очередь качественных факторов развития, импорт энергоносителей, сырья и рабочей силы из развивающихся стран, экспорт готовой продукции с высокой степенью обработки.

Второй тип - механизм воспроизводства в крупных азиатских государствах с возрастающей долей в мировой экономике, успешно реализующих стратегию догоняющего индустриального и постиндустриального развития. Для этого типа воспроизводства характерны высокие темпы роста ВВП, основанные на расширении внутреннего рынка и экспорта, импорте дефицитных энергоносителей и сырья, активном привлечении иностранного капитала и технологий. Сходную модель воспроизводства пытаются освоить азиатские государства СНГ, располагающие значительными сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами для экспорта и резервами рабочей силы.

Российский тип воспроизводства сочетает признаки европейского и догоняющего азиатского. Его особенность заключается в территориальной (пространствен-

⁵ См.: Известия, 7 марта 2007 г.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Независимая газета, 6 марта 2007 г.

⁸ См.: Известия, 14 июня 2007 г.

ной) обособленности отмеченных выше типов. Первый концентрируется вокруг крупных индустриальных центров европейской части России и Урала, второй - вокруг ранее сложившихся индустриальных центров Сибири и вновь осваиваемых месторождений топлива и других минеральных ресурсов Дальнего Востока и северных территорий.

Формирование российского типа воспроизводства пока не завершено, поскольку сравнительно высокие темпы роста ВВП обусловлены восстановлением экономики после сильного кризисного спада на начальном этапе ее рыночной трансформации и использованием благоприятной конъюнктуры внешних рынков. Вместе с тем долговременными чертами российской модели, помимо усиливающейся экспортной ориентации добывающей промышленности, являются: крупное перемещение энергоносителей и сырья с востока страны на запад и наращивание в связи с этим транспортной инфраструктуры; встречный поток капитала, товаров и рабочей силы с запада на восток; привлечение иностранного капитала и новых технологий, в том числе в области управления.

Три указанных типа воспроизводства определяют основное русло развития мировой экономики и направления глобализации, где интересы Запада и Востока, Европы и Азии не только совпадают, но в ряде вопросов сталкиваются.

Процесс воспроизводства в средних и малых странах евроазиатского региона характеризуется меньшими размерами их внутреннего рынка, большей консервативностью сложившихся структур экономики, ограниченностью, как правило, собственных источников топлива, сырья и новых технологий, необходимостью привлечения капитала извне из развитых стран. Они являются не столько главными творцами и двигателями глобализации, сколько более или менее активными ее участниками.

В заключение статьи подчеркнем два положения.

Статистика ВВП дает количественную оценку темпов его роста, пропорций создания, распределения и конечного использования, а также уровней развития национальной экономики различных стран. Она представляет также центральное звено всей системы показателей международной статистики и тот ее элемент, который объединяет другие разделы этой статистики.

НОВЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Национальные счета России в 1999-2006 годах

Сборник является наиболее полной публикацией системы национальных счетов Российской Федерации. Содержит данные об объемах, структуре и динамике ВВП, консолидированные счета.

В сборнике публикуются интегрированные таблицы национальных счетов за 2002-2004 гг., отражающие основные стоимостные межсекторальные потоки в экономике. Таблицы содержат данные по секторам: «корпорации», «государственное управление», «домашние хозяйства», «некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства», а также по «остальному миру».

Показатели в таблицах сборника обозначены кодами соответствующих классификаций.

Публикуемый показатель ВРП характеризует уровень экономического развития субъектов Российской Федерации за 1999-2005 гг.

Сборник содержит первую публикацию результатов расчетов ВРП за 2004 и 2005 гг., разработанных на основе информационной базы в структуре ОКВЭД.

Также в сборнике впервые публикуются краткие таблицы ресурсов и использования товаров и услуг за 2004 г., разработанные в экспериментальном режиме в структуре ОКВЭД.

Формат 20,5×29 см

Объем 172 с.

Приобрести сборник и получить дополнительную информацию можно в Информационно-издательском центре

«Статистика России» по адресу: **107450, Москва, ул. Мясницкая, дом 39;**

тел.: **(495) 607-49-41, 607-42-52;** e-mail: **shop@infostat.ru**

Представительство в Санкт-Петербурге: **197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 39;**

тел./факс: **(812) 235-83-08;** e-mail: **spb_infostat@mail.ru**